

Глава 17. Флирт. Что еще тебе во мне нравится, если не брать в расчет лицо?..

—

Хэ Синчжоу сидел и гипнотизировал эти три сообщения от Фан Чжиюя, перечитывая их по кругу раз за разом.

В итоге его взгляд намертво прикипел к трём последним словам: «Скучаю по тебе».

«Скучаю по тебе».

Кому именно адресовано это «по тебе»?

Неужели лауреату премии «Золотой треножник», лучшему актеру и просто выдающемуся молодому артисту — Хэ Синчжоу?

Хэ Синчжоу пребывал в полнейшем оцепенении. Он замороженно думал: «Это какими же такими праведными трудами в прошлой жизни я заслужил, чтобы сам Фан Чжиюй написал мне, что скучает?».

Всего три коротких слова заставили его всерьез усомниться в том, что он вообще еще помнит родную китайскую письменность.

Фан Чжиюй написал, что скучает по нему.

Написал, что скучает.

Скучает.

...Да ну нет, бред какой-то!

Кто такой Фан Чжиюй?! Величественный генеральный директор Хэ Групп, который умеет отчитывать подчиненных без единого матерного слова, но при этом умудряется так морально размазать человека, что тот чувствует себя ниже плитуса. Да от него за счастье услышать обращение без привязки к полному имени и фамилии, а тут — «скучаю»? Что за чертовщина?

Его аккаунт стопроцентно взломали мошенники!

Сейчас следующим сообщением наверняка прилетит просьба перевести денег в долг.

Ну или он просто решил так изощренно надо мной поиздеваться?

Хэ Синчжоу сжимал в руке смартфон, и за какие-то жалкие полминуты на его лице промелькнула целая гамма противоречивых эмоций: сперва абсолютный шок, следом глубокое недоумение, и наконец — тяжелые думы. Это зрелище могло легко конкурировать со знаменитой сычуаньской оперой со сменой масок — настолько это было шедеврально.

Стоявший рядом Сяо Сюй застыл в глубоком потрясении:

— Чжоу-гэ, стряслось что-то?

Хэ Синчжоу сделал глубокий вдох, спешно убрал телефон в карман и постарался как можно более невозмутимым тоном произнести:

— Ничего особенного. У меня тут появилось одно неотложное дело, так что ты давай, возвращайся в отель первым.

— Понял-принял! — ассистент послушно протянул ему верхнюю одежду, подхватил свою сумку и поспешил на выход.

Убедившись, что остался один, Хэ Синчжоу отыскал укромный, скрытый от чужих глаз уголок и набрал Ван Чжуню по видеосвязи, твердо намереваясь лично проверить, не стал ли его фиктивный супруг жертвой интернет-мошенников.

Гудки шли непривычно долго. Хэ Синчжоу уже мысленно решил, что на том конце провода никто не соизволит нажать на кнопку ответа, как вдруг экран резко моргнул, и соединение установилось.

Первым делом в объективе камеры появились слегка влажные черные волосы, а следом показалось и само лицо Ван Чжуню.

Судя по всему, он держал телефон чуть ниже уровня груди, из-за чего ракурс съемки шел снизу вверх. И хотя в мире фотографии такой ракурс заслуженно считался «смертельным» для любого лица, на безупречную красоту Ван Чжуню это не оказало ровным счетом никакого пагубного влияния.

Четкие, точеные линии плавно спускались от его гладкого, словно тончайший фарфор, лба, очерчивая прямую, изящную переносицу, а идеальный контур подбородка завершал эту картину. Вся его внешность неуловимо напоминала изысканную старинную картину, выполненную в технике детальной графики.

Да, это определенно был Ван Чжуню, без каких-либо сомнений.

Никакие передовые нейросети и искусственный интеллект в мире были просто не способны воссоздать настолько безупречное, лишенное малейших изъянов лицо.

Хэ Синчжоу мгновенно отбросил теорию о взломе аккаунта, продолжая как замороженный пялиться на экран смартфона.

Ван Чжуню, судя по всему, только-только вышел из душа — на его щеках еще держался легкий румянец, распаренный горячей водой, на плечи была накинута светло-серая домашняя пижама, а влажные пряди челки свободно спадали на лоб, заметно смягчая его привычную холодную отстраненность и властный вид строгого руководителя.

В таком домашнем облике Ван Чжуню визуально выглядел даже несколько моложе своего реального возраста, из-за чего Хэ Синчжоу невольно вспомнил ту самую строгую фотографию на документы из его личного досье.

Ван Чжуню действительно только что закончил принимать ванну.

Локация для их нового флагманского ресторана наконец-то была окончательно утверждена. Всю вторую половину дня он провел на тяжелых первичных переговорах с владельцем земельного участка, плавно перетекших в официальный деловой ужин, так что вернуться в свой гостиничный номер ему удалось лишь к десяти часам вечера.

Стоило ему выйти из ванной комнаты, как в тишине номера раздался бодрый сигнал входящего видеозвонка от Хэ Синчжоу.

Фан Чжюй подхватил телефон с барной стойки, дошел до дивана и с комфортом устроился на нем. Хэ Синчжоу, внимательно отслеживая перемещение заднего плана на экране, тут же спросил:

— Ты в отеле?

— М-м, — Фан Чжюй подложил под поясницу небольшую декоративную подушку, откинулся на спинку и привычным жестом зачесал влажную челку назад, открывая лоб.

Взгляд Хэ Синчжоу на долю секунды замер на его открывшемся лбу и красивом разрезе глаз, после чего актер поспешно, как можно более естественно перевел тему:

— В командировке?

— Да.

Хэ Синчжоу изначально являлся законным наследником всей корпорации Хэ Групп, поэтому Фан Чжюй, видя его неподдельный интерес к рабочим моментам, не стал ничего утаивать:

— Я в Объединенных Арабских Эмиратах. Нам нужно окончательно утвердить место под строительство нового ресторана, так что прилетел на личную встречу.

Ресторанный бизнес, находящийся под крылом холдинга Хэ Групп, был поистине колоссальным по своим масштабам — их сеть раскинулась по всей стране.

Заметив, что лицо собеседника выглядит утомленным, а подбородок на экране кажется еще более заострившимся, чем во время их последней встречи, Хэ Синчжоу не удержался от вопроса:

— Неужели ради открытия каждого нового заведения тебе приходится лично мотаться по объектам?

Фан Чжюй поудобнее перехватил телефон:

— Вовсе нет.

Обычно подбором потенциальных локаций занимается специализированная команда по развитию рынка, а он лишь ставит финальную подпись на документах. Ему совершенно ни к чему лично осматривать каждую точку. Однако в этот раз масштаб проекта был поистине грандиозным, к тому же речь шла о выходе на международный рынок, что требовало от руководства максимальной концентрации и личного контроля.

Они еще немного поболтали о тонкостях освоения зарубежного рынка. Хэ Синчжоу отродясь не питал ни малейшего интереса к ведению бизнеса, да и об истинной цели своего звонка он тоже не забыл, поэтому резко сменил тему:

— Кстати, а зачем ты днем пытался набрать меня по видеосвязи? Да еще и настроил потом кучу каких-то совершенно диких, двусмысленных сообщений.

«Так вот ради чего он звонит», — мысленно усмехнулся Фан Чжюй и в двух словах обрисовал ему суть проблемы.

Хэ Синчжоу никак не ожидал услышать подобное объяснение. Он удивленно выдохнул и, ненадолго потеряв дар речи, ответил:

— Да ладно? Твой отец настолько от скуки мается, что решил урезать тебе личные границы и устроить тотальную проверку связи?

— Тебя просто банально нет дома, иначе дядя Хэ точно так же устроил бы тебе допрос с пристрастием, — отозвался Фан Чжуйюй.

— Серьезно? — Хэ Синчжоу коротко хмыкнул. — Ну, в таком случае мне, получается, стоит официально поблагодарить генерального директора Фана за то, что так мастерски прикрыл мою спину перед родителями?

— Излишне, — Фан Чжуйюй мгновенно включил свой привычный деловой тон. — Согласно нашему брачному контракту, в случае крайней необходимости обе стороны безоговорочно обязаны содействовать друг другу в решении любых вопросов, касающихся родителей. Так что всё в рамках служебных обязанностей, не забивай голову.

Соглашение было составлено Хэ Синчжоу, поэтому он, естественно, знал его содержание.

Раз уж Фан Чжуйюй проявил такую искреннюю вовлеченность и честность, ему самому тоже не следовало оставаться в стороне и мелочиться.

Поэтому он со всей широтой души поинтересовался:

— Ладно, говори, что от меня требуется? Набрать твоему отцу с матерью и вежливо поинтересоваться их здоровьем? Или, может, отправить им какой-нибудь солидный подарок в знак сыновней почтительности?

Что вообще принято дарить новоиспеченным тестю и теще?

Хэ Синчжоу, будучи в делах семейных абсолютным профаном, судорожно перебирал в голове обрывки рекламных лозунгов.

Элитный алкоголь вроде Маотая, элитные вина, Лафит или Улянъе? Дорогие деликатесы вроде ласточкиных гнезд, акульих плавников и традиционного желатина ацзяо? Наборы дорогого табака, изысканные чайные сервизы или брендовая электробритва? А может, брендовые туфли, кожаные ремни или сумки от Луи Виттон?

А что если скупить вообще всё разом?

Из еды, одежды и предметов быта хоть что-то да должно прийтись по вкусу старшему поколению, верно?

Пока он всерьез размышлял о том, что в крайнем случае придется лезть в интернет и создавать анонимный пост с криком о помощи, Фан Чжуйюй спокойно обрубил его полет мысли:

— Ничего из этого не нужно.

— А?

— Я просто сделал скриншот тех сообщений, что отправил тебе, и переслал им, — буднично пояснил Фан Чжуйюй, не придав этому значения. — У них не возникло абсолютно никаких подозрений.

Хэ Синчжоу аж поперхнулся:

— Что-что?!

Получается, вся эта ванильная чушь про «береги себя» и «скучаю по тебе» была написана исключительно ради того, чтобы лапшу на уши родителям навешать?

— Ты серьезно уверен, что они ничего не заподозрили? — Хэ Синчжоу со стоном прижал ладонь ко лбу. — Мы с тобой расписались сразу же после первой встречи, у нас за душой нет вообще никакого эмоционального бэкграунда. И тут ты ни с того ни с сего шлешь мне такие откровенно флиртующие сообщения — ты реально думаешь, что твои родители в это поверят?

Фан Чжиюй на секунду задумался:

— Разве они флиртующие?

— А какие они, по-твоему?! — вскипел Хэ Синчжоу. — Ты вообще соображаешь, что именно там написал? Ты черным по белому выдал: «Скучаю. По. Тебе!».

Последние три слова он отчеканил с особым нажимом.

— Но ведь все законные супруги общаются именно так, разве нет? — искренне удивился Фан Чжиюй. В его представлении, основанном на многолетних наблюдениях за отношениями Тан Сюци и Фан Лань, это было абсолютной нормой.

Хэ Синчжоу выпалил на одном дыхании:

— Так то настоящие муж и жена! А у нас с тобой ситуация кардинально другая. Даже если имитировать зарождение чувств, это нужно делать постепенно, шаг за шагом, понимаешь?

— Оу, — Фан Чжиюй это, похоже, ничуть не заботило, и он абсолютно ровным голосом добавил: — Ну, скриншоты в любом случае уже улетели адресатам, так что пути назад нет. Да и проблема не стоит выеденного яйца — если они начнут расспрашивать, я просто скажу им, что влюбился в тебя с первого взгляда.

Хэ Синчжоу: «.....»

«Влюбился с первого взгляда».

Хэ Синчжоу с деревянным лицом застыл на обочине дороги. Холодный ночной ветер Дуньхуана, несущий в себе мелкие песчинки, хлестал его по лицу, но актер этого даже не замечал.

Если бы придорожные фонари горели чуточку ярче, можно было бы отчетливо разглядеть, что за этим его каменным ступором скрывается крайняя степень неестественности и смущения.

— Эй, что с тобой? — Фан Чжиюй заметил, что собеседник на экране внезапно замер и перестал подавать признаки жизни, словно картинка намертво зависла из-за плохого интернета. Он чуть ближе придвинулся к экрану: — У тебя связь лагает?

Из-за этого движения лицо Фан Чжиюя в кадре мгновенно увеличилось, заняв почти весь экран. Белоснежная кожа и слегка влажные, нежно-розовые тонкие губы оказались прямо перед глазами Хэ Синчжоу. Визуальный удар был поистине сокрушительной силы.

Хэ Синчжоу мог в мельчайших деталях разглядеть, как во время разговора между его безупречными зубами то и дело мельком показывался кончик аккуратного языка.

Розовый.

Хэ Синчжоу тихонько сглотнул, заставил себя отвести взгляд, а затем, не выдержав, скопил глаза и посмотрел еще раз.

Всё еще розовый.

«Да уж, у истинно красивого человека безупречно абсолютно всё — не только ногти, но даже кончик языка».

— Хэ Синчжоу?

Фан Чжияй слегка нахмурился и позвал его по имени. Видя, что тот по-прежнему не шевелится, он уже намеревался было прервать звонок, как вдруг из динамика донеслось глуховатое:

— Есть немного.

Хэ Синчжоу с трудом заставил себя смотреть в сторону, пытаясь собрать разлетевшиеся в пух и прах мысли.

Он ведь прекрасно, досконально понимал, что Фан Чжияй беззастенчиво врет. Но когда мужчина с ТАКОЙ внешностью прямо глядя тебе в глаза произносит слова, которые звучат как самое настоящее признание в любви, убойная сила этого момента все равно зашкаливала за все мыслимые пределы.

«Это не у меня хромает сила воли, это просто враг ведет игру абсолютно не по правилам и выглядит слишком запретно», — Хэ Синчжоу мысленно переложил всю вину за свой ступор на Фан Чжияя, продолжая упрямо гнуть свою линию:

— В Дуньхуане мобильная сеть ловит так себе, вот картинка на секунду и зависла.

Фан Чжияй: «.....»

Буквально сегодня днем он сам точно такой же отмазкой пытался лапшу на уши Тан Сюци вешать.

— Кхм, — Хэ Синчжоу восстановил душевное равновесие и вернулся к прерванному разговору: — Так ты, значит, только что сказал, что влюбился в меня с первого взгляда, верно?

— Ну да, — отозвался Фан Чжияй, после чего с легким недоумением уставился на экран: — Чему ты там так улыбаешься?

— Я? Улыбаюсь? — Хэ Синчжоу поспешно коснулся пальцами уголков губ, силой заставляя предательски поползшую вверх улыбку вернуться в исходное положение, и выдал максимально равнодушным тоном: — Ой, да брось. У меня просто от природы такая форма губ, с эффектом легкой улыбки.

«.....» — Фан Чжияй выдержал гробовую паузу секунды две. — Ты дома в зеркало вообще когда-нибудь смотришь?

Хэ Синчжоу выдал дежурную шуточку на автомате:

— Предпочитаю смотреть в объектив кинокамеры, там ракурсы получше.

Фан Чжиюй окончательно потерял терпение и не собирался тратить на этот пустой треп свое драгоценное время:

— Если поток бессмысленной чуши иссяк, я отключаюсь.

— Эй-эй, постой, не надо! — Хэ Синчжоу с таким трудом удалось перехватить инициативу в разговоре и немного отыграться, так что ему очень не хотелось вот так быстро завершать звонок. — Ладно-ладно, буду предельно откровенен. Личное признание в любви от самого генерального директора Фана заставило мое трепетное сердце биться в бешеном восторге. Радость моя столь велика, что я просто не в силах сдержать эмоции.

— И это всё, на что способен лауреат премии «Золотой треножник»? — холодно сострил Фан Чжиюй. — Прямо скажем, актерская игра весьма посредственная.

Очередная порция колкостей со стороны Фан Чжиюя в этот раз почему-то совершенно не задела Хэ Синчжоу, а наоборот, показалась ему довольно забавной.

Он мягко посмотрел на мужчину на экране и тихонько рассмеялся:

— Слушай, директор Фан, у тебя что, день насмарку пройдет, если ты мне пару-тройку шпилек под кожу не запустишь?

— Мы квиты, — Фан Чжиюй изящно пожал плечами. Он прекрасно помнил, сколько яда и сарказма вылил на него сам Хэ Синчжоу во время их самой первой встречи в ресторане.

— Ладно-ладно, заметано, будем считать, что мы в расчете.

Хэ Синчжоу тоже прекрасно помнил за собой этот грешок, поэтому не стал развивать спор и вернулся к делу:

— Давай вернемся к нашему разговору. На чем мы там остановились?

Фан Чжиюй напомнил:

— На любви с первого взгляда.

— Точно-точно! Значит, ты безумно влюблен в меня с первого взгляда.

Фан Чжиюй:

— ...Ты можешь хоть иногда вести себя как взрослый человек, а не как малолетний детсадовец?

Хэ Синчжоу было абсолютно плевать на его ворчание. Настроение у него сейчас было просто феноменально прекрасным, а широкую улыбку на лице было не сдержать никакими силами:

— Давай так, нам нужно заранее четко составить показания и во всем сойтись, чтобы потом случайно не сесть в лужу перед твоими родителями. Если твой отец вдруг спросит, что именно тебе во мне так безумно понравилось, ты что отвечать будешь?

Фан Чжиюй серьезно задумался секунды на две, после чего пристально посмотрел на Хэ Синчжоу через экран и выдал:

— Лицо?

— И всё?!

Фан Чжюй развел руками:

— Больше ничего.

«.....» — победная улыбка на лице Хэ Синчжоу мгновенно замерла. — Нет, ну ты серьезно? Тебе не кажется, что это как-то чересчур поверхностно и плоско? А если отбросить лицо, что тогда?

Фан Чжюй слегка нахмурился и ответил со всей убийственной прямоотой:

— А если отбросить лицо, то там и смотреть больше не на что.

Хэ Синчжоу: «.....»

Черт... Вот вроде бы меня сейчас похвалили за красоту, но почему при этом стойкое ощущение, будто меня только что смачно смешали с грязью?

—

<http://bllate.org/book/17741/1660130>